

Оторвать глаз от нее я не могла с первых минут фильма. На экране крупным планом было лицо женщины внешне сдержанной и даже холодной. Никаких трагических гримас, воплей отчаяния, замигиваний рук. Глубина постигнутого горня передавалась зрителю непостижимым образом. Так, в толпе мы безошибочно определяем человека, на которого только что обрушилась смерть близкого или тяжелейшая болезнь: от него исходят некие флюиды беды. Сыграть такое возможно? Передо мной была актриса.

На роль матери солдата, отправленного воевать в Чечню, Ирину Бразговку пригласили случайно: уже утвержденная претендентка по какой-то важной причине не смогла участвовать в съемках. Увидев Ирину, пришедшую на пробы, постановщик фильма «Война окончена. Забудьте...» Валерий Харченко, с нею до того времени не знакомый, схватился за голову: «Нам нужен типаж простой русской тетеньки в платочке, а объявилась модель из журнала «Вог»! Но работа над картиной должна была начаться немедленно, и началась она все-таки с Ириной в главной роли. Режиссерская идея была такова: героиня «запускается» в реальную жизнь — существует среди солдатских матерей, разделяет их тревоги и мытарства, а камера фиксирует все, что с героиней и ее подругами по несчастью происходит.

В результате должно было получиться хроникально-документально-игровое кино.

Не стану сейчас говорить о достоинствах или недостатках фильма: все, что снято до сих пор о чеченской войне, обречено в одинаковой степени и на успех, и на провал. Потому что каждое свидетель-

ство здесь ценно и потому что каждая произнесенная кем-то даже самая жестокая правда — лишь часть полной картины, завесу с которой еще придется открывать не одному искателю истины.

Один эпизод картины стоит, может быть, всего фильма. Героиня Ирины Бразговки оказывается на поминках молодого солдата, убитого по роковому стечению обстоятельств в свойственный день рож-

дильчика, его школьных товарищей. Они застыли, они тоже на миг погрузились в небытие...

Мне трудно поверить, что это та самая Ира Бразговка, которую я знаю уже много лет. Я видела почти все фильмы с ее участием, бывала на концертах коллектива Дмитрия Покровского, в котором она пела, писала о гимназии, где она руководила фольклорным ансамблем, не раз вела с нею по телефону

мы встретились в редакции и говорили несколько часов. Я допытывалась: «У тебя две дочери, а если бы был сын, как бы ты себя повела — тоже продала бы квартиру, пошла на все, лишь бы только вызволить его из Чечни?» — «Да, конечно, — отвечала Ирина, — именно так и поступала бы». — «А от Великой Отечественной ты бы его стала «отмазывать»? — «Я бы его на эту войну благословила. И сама

Вместе с этими матерями она с пересохшим от волнения горлом следила за бегущими на экране компьютера строками с фамилиями погибших или пропавших без вести, видела, как вдруг лицо сидевшей рядом женщины, только что светившееся надеждой серело и гасло, слышала этот жуткий стон: «Господи, за что?..»

Когда-то, еще во вгиковской юности, Ирина часто пыталась

Миссия женщины — сохранить своего детеныша

Вет. Москва, — 1998. — 7 стр. — с. 7

Фото Сергея ТРИФОНОВА

Актриса Ирина Бразговка полагает, что ей надо было стать священником

на нее пошла: раненых лечить и утешать, да и стрелять во врага, если понадобится».

Раньше о комитете солдатских матерей Ирина знала лишь понаслышке, теперь ей пришлось стать одной из этих одержимых женщин. Среди них были интеллектуалки, домашние хозяйки, фабричные работницы, учительницы — все очень разные, настойчивые и робкие, способные быть до конца откровенными с первым встречным и замкнувшиеся в себе молчаливницы. Объединяло их почти животное чувство материнства — спасти и сохранить своего детеныша во что бы то ни стало. Лицедействовать на таком фоне Ирина Бразговка считала кощунственным. Здесь она могла быть только предельно искренней, а значит — тоже одержимой.

представить себя в тюрьме, среди пассажиров падающего самолета и честно ответить себе на вопрос: что бы она стала делать в такой экстремальной ситуации? Актерское воображение тут же повергло ее в жуткую панику. Но через некоторое время словно открывалось второе дыхание — она оглядывалась вокруг, находила человека, которому было еще хуже и начинала ему помогать — утешать, вселять надежду, лечить... «Со временем я поняла, что это лучший способ забыть о своих проблемах», — говорит Ирина.

Она считает, что по большому счету не состоялась как Актриса, как Певица или как Педагог. На мой вопрос, в чем же она видит свое предназначение, вздохнув, ответила: «Наверное, мне надо было стать священником».

долгие разговоры на излюбленную тему воспитания детей, но даже не подозревала, что она — такая. Что может со всем ее накопленным духовным багажом погрузиться — не в роль, а в чужую страшную жизнь, а потом представить понятное и выстраданное ею нам, зрителям, так сильно и обнаженно.

После премьеры фильма в ЦДРИ